

ПРОСТОР

Октябрь
2005

Борис Климычев
ГНЕВ РОДОГУНЫ
Повесть

Евгений Курдаков
**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ
ТАЙНА ПОЭТА**

Иннокентий Казанцев
ГОРОД ДЕТСТВА МОЕГО

Турлыбек Сыдыков

Алкей Маргулан об эпосе «Алпамыс»

100-летию А. Х. Маргулана

Одной из первых статей, где серьезно рассматривается вопрос о казахском эпосе, является статья «Эпос и фольклор казахского народа» («Литературный критик», 1940, кн. 1) профессора М. Ауэзова и писателя Л. Соболева. В этой статье говорится о возникновении, об идейно-тематическом содержании, о стиле, об отличительных чертах формы эпоса и собирании его. Статья М. Ауэзова и Л. Соболева на материале «Алпамыса» и других эпических произведений ставит ряд вопросов общетеоретического характера и намечает их конкретное решение.

Поднятый в ней вопрос об историзме эпоса развивается профессором А. Х. Маргуланом в работе «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса» (Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая, 1946, № 2/27). А. Маргулан также ставит вопрос о возникновении казахского эпоса. Он правильно отмечает, что в степном эпосе часто воспеваются исторические события, семейно-бытовые картины и родоплеменные отношения далекого прошлого. В этом отношении казахский эпос является летописью старейшего народного быта, до некоторой степени поэтическим рассказом о подлинных исторических событиях, запечатлевшихся в памяти народа, которая, облекшись в поэтическую ткань, передавалась из поколения в поколение. При этом А. Маргулан ссылается на работы Б. Я. Владимирцева и С. А. Козина об ойрото-монгольском эпосе, П. Фалева и Н. Семёнова о ногайско-казахском эпосе, В. М. Жирмунского о среднеазиатском эпосе, где генезис среднеазиатского эпоса объясняется исторически.

Для А. Маргулана эпос — отражение истории. В самом деле, какую бы казахскую героическую песню ни взять, там определенно прослеживаются отголоски подлинных исторических событий, пережитых некогда казахским народом или древними племенами. В частности, в этих песнях народ проливал горючие

слезы при воспоминаниях о покинутых им родных местах, переселениях родственных племен в другой край («Бегство ногайцев в чужой край») или с волнением рассказывал об ожесточенной борьбе древних богатырей против чужеземных завоевателей («Алпамыс», «Кор-углы», «Кобланды», «Ер-Таргын» и др.).

Совершенно правильно устанавливая, что эпос содержит народные исторические воспоминания, А. Маргулан считает, что казахский эпос складывается в пору огузов и кипчаков («Алпамыс», «Ер-Сайын», «Кобланды») в основном на территории Казахстана и в тот период, когда эти племена кочевали между степями Центрального Казахстана и Сырдарьей (VII–IX). А наиболее широкого развития степной эпос достигает в VI–XII веках.

«Из этой эпохи, — пишет А. Маргулан, — до нас дошли такие шедевры мирового эпического сюжета, как сказания о богатырях Казанбеке и Домбауле, Алпамысе...»

О времени возникновения «Алпамыса» существуют два мнения: первое мнение — академика В. М. Жирмунского. Он относит эпос об Алпамысе к XII–XIV векам, связывая происхождение его с монгольским завоеванием (Узбекский народный героический эпос. М., 1947, с. 69).

Второе мнение — А. Маргулана. В своих работах об эпосе казахского народа А. Маргулан утверждает, что сюжет поэмы «Алпамыс» совершенно иной, чем сюжеты поэм золотоордынского времени. Здесь преобладают древние легендарные и мифологические сюжеты, связанные со сказочными великанами — циклопом или полифемом. Поэтому вполне справедлив тот, кто сравнивает его с гомеровской «Иллиадой». Разница только в том, что «Иллиада» возникла в районе Средиземного моря, отражает морскую стихию и действительность, а «Алпамыс» — в действительности безбрежного степного моря. Ясно, что «Алпамыс» — памятник домонгольского периода и отражает более древние мифы и легенды, связанные с патриархальной идеологией древних времен, в частности огузов и кипчаков. Своим происхождением поэма уходит к VII–VIII векам, но формируется в X–XII веках. Это положение основательно доказано В. М. Жирмунским, который нашел ряд исторических памятников и записок, связанных с именем Алпамыса, его жены Барчин. На Сырдарье имеется древний город Варчикент и Мавзолей, на стене которого была надпись «Барчинның көк күмбези». Об этом же говорит и Абулгазы. Таким образом, имя героини этой поэмы оставляет следы на древних памятниках. Алпамыс был мужем героини и об этом имеется историческое сказание, зафиксированное в родословной туркмен Абулгазы и памятниках периода X–XI веков. Таким образом, Алпамыс не только герой одноименной поэмы, но он рисуется предводителем из племен древних огузов (см. также выступление А. Маргулана на защите кандидатской диссертации Т. Сыдыкова «Казахские версии «Алпамыса», 20 июня 1958 г. Стенограмма. ЦНБ АН КазССР. Алма-Ата, 1958).

Далее А. Маргулан подчеркивает, что для исследования народного эпоса исторический метод должен служить основой. Ведь если взять «Слово о полку Игореве», то русские ученые относят его к XIII веку на основе тех исторических событий, которые нашли свое отражение в этой великолепной эпопее. Это был период, когда русские имели столкновение с половцами, и это событие хорошо отражено в поэме «Слово о полку Игореве». Наличие подобных исторических событий в народном эпосе должно быть определяющим и служить главнейшим прогнозом в определении сюжетов народных эпических поэм...

Эпическое сказание об Алпамысе сохранилось до нашего времени в различных национальных версиях: алтайский эпос «Алып-Манаш», татарская богатырская сказка «Алпамыш», башкирская «Алпамыша и Барсын-Хыллю», каракалпакский и казахский богатырский эпос «Алпамыс», узбекский «Алпамыш» и др. Все они восходят к древним редакциям эпоса. Их три: Огузская, Кипчакская и Конратская. Каждая из этих редакций является последующим ответвлением архаического сказания (В. М. Жирмунский).

Расхождения во мнениях, следовательно, касаются вопроса генезиса эпоса и путей его первоначального развития. Но эти расхождения ни в какой мере не мешают признать правильность тезиса о том, что эпос сложился в пору разложения патриархально-родовых отношений и возникновения феодализма.

Алпамыс-батыр наделен особой любовью казахского народа, но споры о его рождении ещё будут продолжаться среди филологов Казахстана, Узбекистана, Каракалпакии, так как каждый из этих народов считает этот эпос своим. А это значит, что нравственные ценности, мудрость и самоотверженная любовь к Родине являются нашим общим, объединяющим началом.